

05

Локальная атомная и магнитная структура нанокристаллического сплава $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$

© В.С. Покатилов¹, Т.Г. Дмитриева¹, В.В. Покатилов¹, Н.Б. Дьяконова²

¹ Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики, Москва, Россия

² Государственный научный центр „ЦНИИчермет им. И.П. Бардина“, Москва, Россия

E-mail: pokatilov@mirea.ru

(Поступила в Редакцию 30 января 2012 г.)

Кристаллическая, локальная атомная и магнитная структура, отожженных при 440–473 °С в течение 5 min сплавов $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$, исследована методами рентгенографии и эффекта Мессбауэра на ядрах ^{57}Fe . При температуре отжига $T_a = 440^\circ\text{C}$ в сплаве выделяются нанокристаллы фазы $\alpha\text{-Fe}$ ($\sim 1\%$) в аморфной матрице. Полная кристаллизация аморфного сплава наблюдается при $T_a = 473^\circ\text{C}$, причем образуются нанокристаллы $\alpha\text{-Fe}$ размером 26 ± 2 nm и тетрагонального борида $t\text{-Fe}_3\text{V}$ размером 47 ± 2 nm. Обнаружено, что атомы хрома входят как в нанокристаллы типа $\alpha\text{-Fe}$, так и в нанокристаллы $t\text{-Fe}_3\text{V}$. Восстановленные из мессбауэровских спектров функции распределения сверхтонких полей в нанокристаллическом сплаве $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ (при $T_a = 473^\circ\text{C}$) показали, что существует три разрешенных состояния атомов железа в фазе $\alpha\text{-Fe}$ и три равновероятных кристаллографических неэквивалентных состояния железа в фазе $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{V}$. Определена концентрация хрома $x \sim 10$ at.% в фазе $\alpha\text{-Fe(Cr)}$. Замещение атомов железа атомами хрома в $t\text{-Fe}_3\text{V}$ существенно уменьшает локальные магнитные моменты атомов железа.

1. Введение

Многочисленные экспериментальные данные, полученные при использовании методов, основанных на сверхтонких взаимодействиях (ядерный магнитный резонанс, эффект Мессбауэра и др.), показали, что в аморфных ферромагнитных металлических сплавах на основе Fe–V имеется локальный ближний атомный и магнитный порядок [1–9]. Структура аморфно-нанокристаллических и нанокристаллических сплавов, формирующаяся при кратковременных отжигах аморфных сплавов вблизи температуры кристаллизации, остается мало изученной. Однако такие материалы представляют значительный интерес как для исследования природы физических свойств сплавов в аморфно-нанокристаллическом и нанокристаллическом состояниях, так и в связи с поиском новых материалов с необходимыми физическими (например, магнитными) свойствами. Особый интерес представляют аморфно-нанокристаллические и нанокристаллические сплавы на основе Fe–V и Fe–V–Si, содержащие примеси переходных атомов, так как эти примеси позволяют формировать определенную нанокристаллическую структуру и получать уникальные магнитные свойства сплавов, например такие, как у сплава типа „finemet“ [10]. Однако влияние примесных d -атомов на локальную атомную и магнитную структуру, состав нанокристаллических фаз в аморфно-нанокристаллических и нанокристаллических сплавах на основе Fe–V или Fe–V–Si практически не исследовалось.

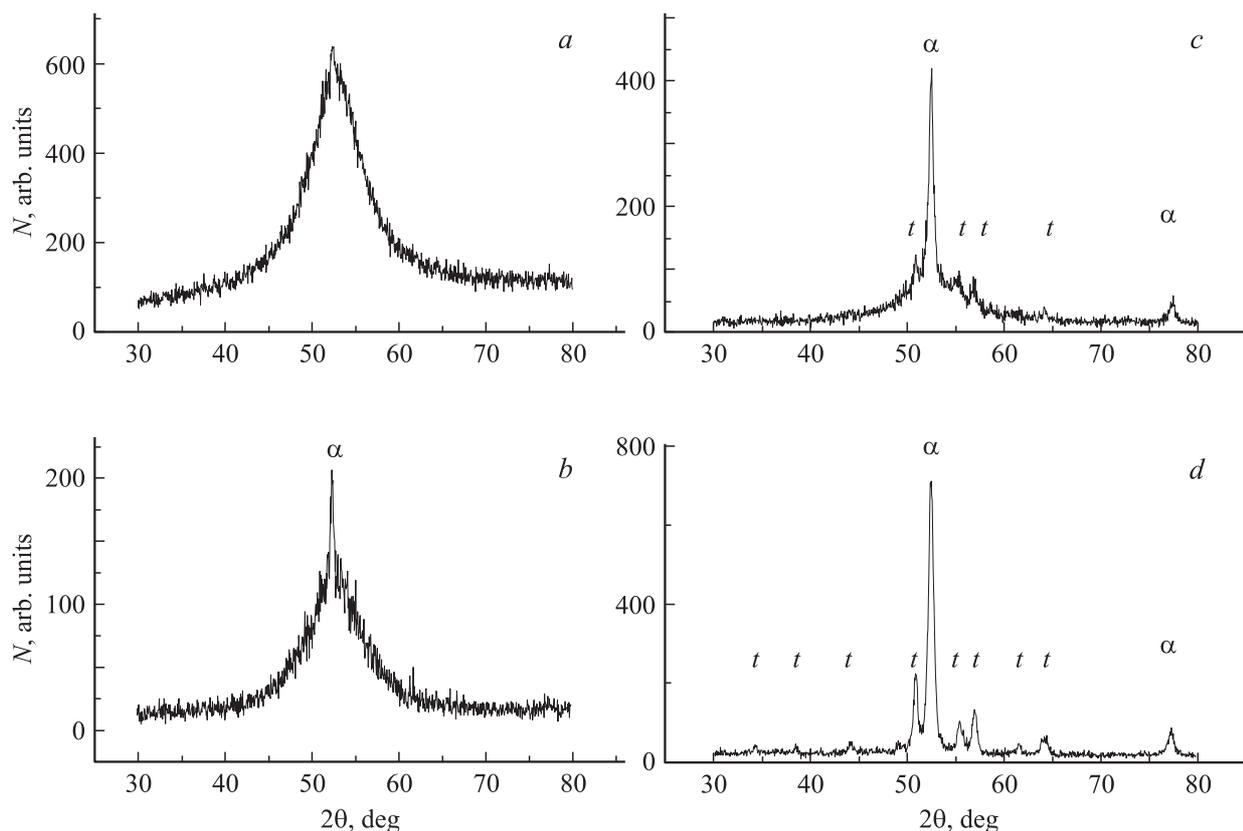
Цель настоящей работы — исследование влияния атомов хрома на кристаллическую структуру, локальный атомный и магнитный порядок нанокристаллических сплавов $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$.

2. Образцы и методы исследования

Аморфные сплавы $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ были приготовлены методом сверхбыстрой закалки расплава на вращающийся стальной диск (методом спиннингования). Отжиг полученных лент аморфных сплавов шириной 10 mm и толщиной ~ 20 μm проводился в интервале температур 400–473 °С. Заданная температура печи поддерживалась с точностью $\pm 1^\circ\text{C}$. Нагрев, отжиг и закалка образцов проводились в высокочистом аргоне. После достижения заданной температуры печи T_a образцы транспортировались в нагретую зону печи, выдерживались в течение 5 min и затем закачивались в воду. Для каждой температуры отжига использовался отдельный аморфный образец.

Рентгенографический анализ исследуемых образцов проводился на дифрактометре Geigerflex фирмы Rigaku. Был проведен химический и рентгеноспектральный анализ полученных образцов. Содержание бора, железа и хрома определялось с точностью не хуже 0.2 at.%.

Локальная атомная и магнитная структура сплавов $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ исследовалась с помощью мессбауэровского спектрометра на постоянной скорости в геометрии поглощения (спектрометр MS1104em, разработка НИИ физики ЮФУ, (Ростов-на-Дону) при комнатной температуре с помощью источника $^{57}\text{Co(Rh)}$). Все мессбауэровские спектры корректировались с учетом вклада нерезонансной части, а также эффекта поглощения мессбауэровских гамма-квантов (эффект толщины образца), когда интенсивность поглощения превышала 5–6%. Учет толщины образца (поглощения гамма-квантов) проводился по методу, описанному в [11]. Восстановление функций распределений сверхтонких полей (СТП) из мессбауэ-

Рис. 1. Рентгеновские спектры сплавов $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$, полученные после отжига при различных температурах $T, ^\circ C$: a — 440, b — 450, c — 460, d — 473.

ровских спектров проводилось по программе DISTRI-M (многоядерное восстановление распределения параметров сверхтонкого взаимодействия), а модельная обработка спектров — по программе SPECTR [12].

3. Экспериментальные данные и их обсуждение

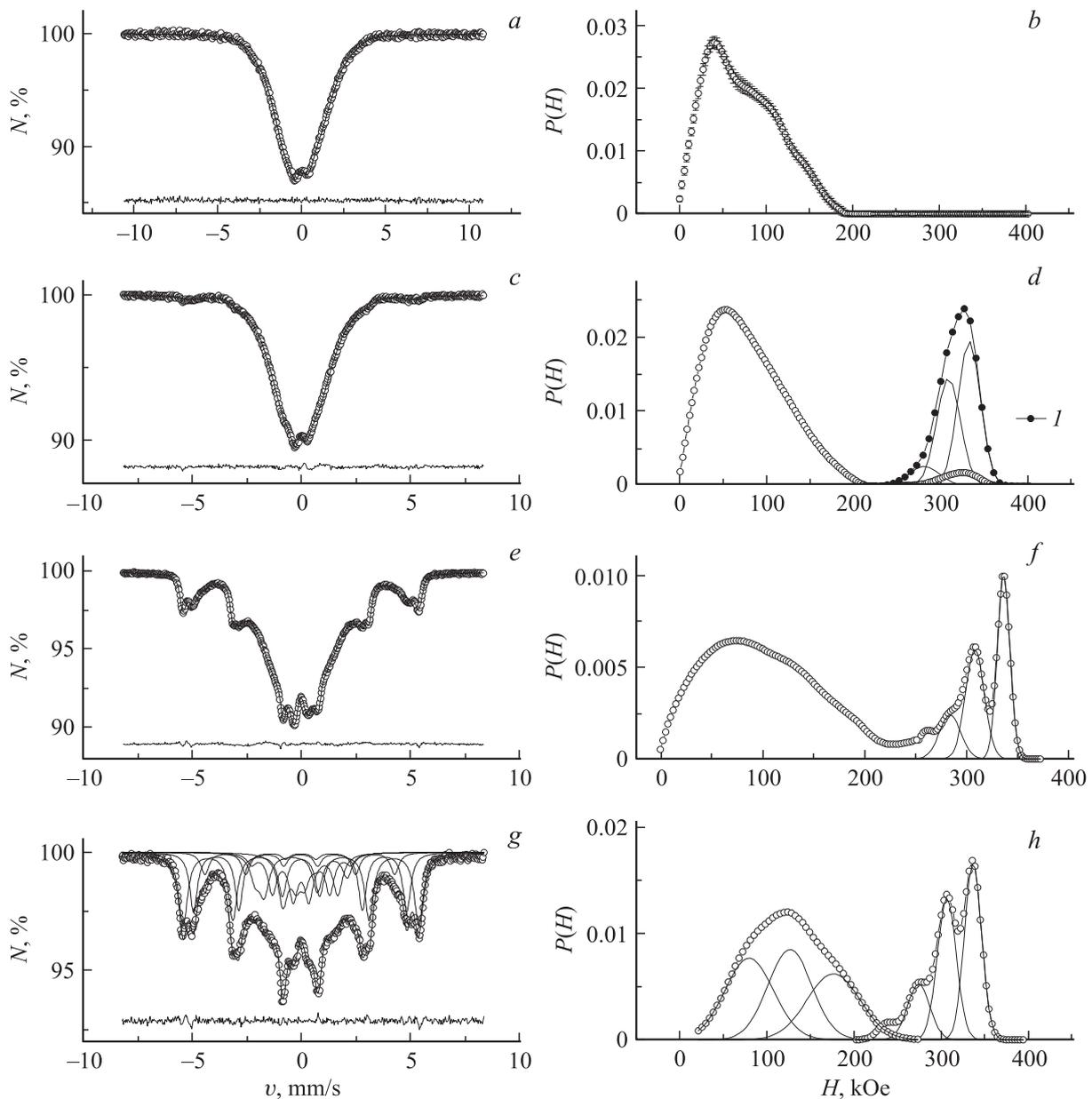
Рентгенограммы исследуемых аморфных, аморфно-нанокристаллических и нанокристаллических образцов приводятся на рис. 1. Образцы $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$, отожженные при 425 и 440 $^\circ C$ в течение 5 min почти полностью аморфны. На рентгенограмме сплава, отожженного при 440 $^\circ C$, наблюдается аморфное гало с немного изменившейся формой максимума — с несколько заострившимся кончиком. Обнаружено, что при таких сравнительно низких температурах отжига наблюдаются наночастицы с очень малой объемной долей ($\sim 1\%$), но не очень маленькие по размеру ($\sim 30 \pm 5$ nm). После отжига быстро закаленных лент при температурах 450–455 $^\circ C$ основной массив сплава остается аморфным, но на рентгенограммах появляются линии α -Fe, свидетельствующие о начале кристаллизации. Интенсивность линий α -Fe растет с повышением температуры отжига, при температуре 460 $^\circ C$ дополнительно появляются линии тетрагональной (t) фазы Fe_3B . При этом интен-

сивность аморфного гало уменьшается; так, например, объемная доля аморфной фазы после пятиминутного отжига при 460 $^\circ C$ составляет $\sim 70\%$. При температуре отжига 473 $^\circ C$ образец содержит только нанокристаллы фаз α -Fe (55–60%) и t - Fe_3B (45–40%).

Оценка размера нанокристаллов в сплаве, отожженном при 473 $^\circ C$, проводилась по ширине линий на рентгенограмме с поправками на расщепление дублета $\alpha 1$ – $\alpha 2$ и инструментальное уширение, которое оценивалось по ширине линий эталона. Для этого экспериментальное распределение интенсивности в зависимости от угла рассеяния 2θ аппроксимировалось (методом наименьших квадратов) суммой двух функций вида

$$I(x) = \frac{A}{\left(1 + 1.66 \frac{(x-C)^2}{B^2}\right)^2}, \quad (1)$$

расстояние между которыми, а также соотношения интенсивностей и ширин соответствуют спектральным линиям $\alpha 1$ и $\alpha 2$. Число 1.66 введено для того, чтобы параметр B , характеризующий ширину линии, представлял собой ширину на половине высоты максимума. Предполагалось, что все уширения линий связаны с малым размером нанокристаллов. Размер нанокристаллов

Рис. 2. Мессбауэровские спектры на ядрах ^{57}Fe при комнатной температуре в нанокристаллических сплавах $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{B}_{15}$ (слева) и восстановленные функции распределений СТП $P(H)$ (справа). a, b — отжиг в режиме $440^\circ\text{C}/5 \text{ min}$, c, d — $450^\circ\text{C}/5 \text{ min}$, e, f — $460^\circ\text{C}/5 \text{ min}$, g, h — $473^\circ\text{C}/5 \text{ min}$. I — распределение СТП $P(H)$, увеличенное в 10 раз по оси ординат. На части g приведена также модельная обработка спектра по программе SPECTR.

вычислялся по формуле Шеррера

$$D = \frac{\lambda}{(B - b) \cos \Theta}, \quad (2)$$

где B — ширина линии образца (в радианах), b — ширина линии эталона, λ — длина волны излучения. Длины волн $\lambda(\alpha 1) = 1.78892 \text{ \AA}$, $\lambda(\alpha 2) = 1.79278 \text{ \AA}$. Размер нанокристаллов, оцененный по ширине линий (110) и (200) для $\alpha\text{-Fe}$ с поправками на инструментальное уширение и дублет $\alpha 1-\alpha 2$, составляет $26 \pm 3 \text{ nm}$. Это нижняя оценка для размера нанокристаллов, так как в уширение линии (110) может вносить вклад линия (330)

от фазы $t\text{-Fe}_3\text{B}$, причем линия (200) может быть уширена из-за микронскажений. Размер нанокристаллов $t\text{-Fe}_3\text{B}$ оценивается как $47 \pm 3 \text{ nm}$.

Данные электронной спектроскопии и рентгенографии отожженных аморфных сплавов $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{B}_{15}$, опубликованные в литературе (см., например [13,14]), показали, что продолжительные отжижки выше температуры кристаллизации приводят к образованию фаз $t\text{-Fe}_3\text{B}$ и $\alpha\text{-Fe}$, однако доказательства того, что атомы хрома входят в фазы $\alpha\text{-Fe}$ и $t\text{-Fe}_3\text{B}$ не приводятся.

На рис. 2 приведены мессбауэровские спектры отожженных сплавов $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{B}_{15}$, измеренные при комнат-

ной температуре, а также восстановленные функции распределения СТП $P(H)$. Рис. 2 иллюстрирует эволюцию выделения кристаллической фазы в аморфной ленте в зависимости от температуры отжига. Как видно из рисунка, увеличение температуры отжига приводит к существенному изменению мессбауэровских спектров и, следовательно, локального магнитного состояния атомов железа в сплавах $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$. Наблюдается увеличение доли площади S_a (от общей площади S спектра), обусловленной ядрами ^{57}Fe в нанокристаллической фазе α -Fe (область СТП 250–350 кОе), при одновременном уменьшении доли площади S_{am} , обусловленной ядрами ^{57}Fe в аморфной матрице. Из распределений СТП $P(H)$ оценены S_a для нанокристаллов фазы α -Fe при отжигах в течение 5 min при 450, 460, 473°C. Они равны 3, 23 и 55% соответственно. Данные эффекта Мессбауэра показали, что сплав $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$ после отжига при 473°C состоит из нанокристаллов t -Fe₃B (диапазон СТП 0–200 кОе) и α -Fe (диапазон СТП 250–350 кОе). Отношение площадей в распределениях СТП $P(H)$ фаз α -Fe и t -Fe₃B составляет 55 : 45 (± 5) и совпадает с данными, полученными методом рентгенографии.

Из распределений СТП, измеренных при температуре отжига 473°C, видно, что в нанокристаллической фазе α -Fe наблюдается, как минимум, три разрешенных состояния атомов железа, обусловленных тем, что атомы хрома входят в фазу α -Fe и замещают атомы железа, образуя фазу α -Fe(Cr). Обозначим состояния атомов железа в нанокристаллах α -Fe(Cr), имеющие n примесных атомов хрома в первой координационной сфере (КС), как Fe(n). Атомы железа в нанокристаллах α -Fe(Cr) имеют в первой КС следующее окружение: 1) первый пик (СТП $H = 330.5$ кОе для Fe(0)) обусловлен атомами железа, содержащими восемь атомов Fe в первой КС; 2) второй пик ($H = 305.4$ кОе для Fe(1)) — атомами железа, имеющими семь атомов Fe и один атом Cr в первой КС; 3) третий пик ($H = 282.3$ кОе для состояния Fe(2)) — атомами железа с шестью атомами Fe и двумя примесными атомами Cr в первой КС.

Определим количество хрома в нанокристаллах фазы α -Fe(Cr) при первой полной кристаллизации аморфного сплава, которая происходит при отжиге с температурой 473°C. Полагая, что атомы хрома случайно распределены в первой КС атомов железа, оценим концентрацию атомов хрома в нанокристаллах α -Fe. Вероятность P_{AB} обнаружения N_i атомов B (атомов хрома) на расстоянии R_i от атома A (атома железа) в i -сфере равна

$$P_{AB} = C_{Z_i}^{N_i} x^{N_i} (1-x)^{Z_i-N_i}, \quad (3)$$

$$C_{Z_i}^{N_i} = \frac{Z_i!}{N_i!(Z_i - N_i)!}, \quad (4)$$

где R_i — радиус i -й координационной сферы; x — концентрация атомов B ; Z_i — координационное число i -й сферы. В табл. 1 приведены вероятности P_{AB} и экспериментальные парциальные доли площадей для состояний

Таблица 1. Сверхтонкие поля H и парциальные доли площадей для состояний атомов железа в нанокристаллах сплава $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$ после отжига при различных температурах в течение 5 min

Фаза	Состояние железа	450°C		460°C		473°C		P_{AB} , %
		H , кОе	S_a , %	H , кОе	S_a , %	H , кОе	S_a , %	
t -(Fe,Cr) ₃ B	Fe ₁	—	—	—	—	78.65	34	
	Fe ₂	—	—	—	—	125.55	34	
	Fe ₃	—	—	—	—	175.7	32	
α -Fe(Cr)	Fe(0)	332.5	52	335.88	44	336.28	44	43
	Fe(1)	308.5	38	307.78	39	306.15	38	38
	Fe(2)	280.8	10	283.57	17	273.68	18	15

железа Fe(0), Fe(1) и Fe(2) в нанокристаллах α -Fe(Cr). Вероятность P_{AB} рассчитывалась для составов $x = 8, 9, 10, 11, 12$ at.% хрома в фазе α -Fe(Cr). Сравнение экспериментальных долей S_a и рассчитанных вероятностей для сплава со случайным распределением атомов показывает, что имеется хорошее согласие между значениями S_a и P_{AB} при содержании хрома $x \approx 10$ at.%. Полученные данные также позволяют сделать вывод, что атомы хрома действительно замещают атомы железа в нанокристаллах α -Fe(Cr) и образуют твердый раствор атомов хрома в нанокристаллической фазе α -Fe(Cr).

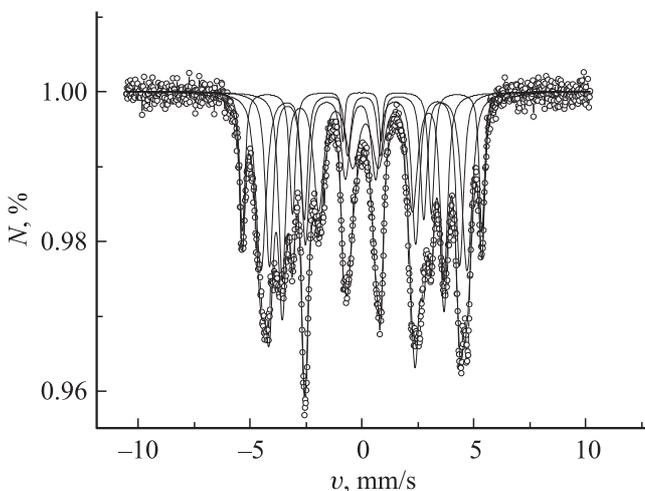
На рис. 2, h показано распределение СТП для нанокристаллического борида t -Fe₃B в отожженном сплаве $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$, а также его разложение на три гауссовских парциальных спектра для трех локальных состояний атомов железа в тетрагональном бориде t -Fe₃B в соответствии с тем, что тетрагональный борид содержит три неэквивалентных состояния атомов железа [8]. СТП для этих состояний равны $H(1) = 78.65$ кОе, $H(2) = 125.55$ кОе и $H(3) = 175.7$ кОе.

Для уточнения СТП на ядрах ^{57}Fe в нанокристаллах α -Fe и t -Fe₃B, содержащих атомы хрома, была проведена модельная обработка мессбауэровского спектра нанокристаллического сплава $Fe_{75}Cr_{10}B_{15}$ (по программе SPECTR). Предполагалось, что в сплаве содержатся шесть наиболее вероятных состояний атомов железа в соответствии с данными рис. 2, h : в нанокристаллах фазы α -Fe имеются три наиболее вероятные состояния атомов железа с разным числом атомов хрома в первой КС; в метастабильной фазе t -Fe₃B наблюдаются три неэквивалентных кристаллографических состояния атомов железа. Мессбауэровский спектр и результат модельной обработки приведены на рис. 2, g . Спектр представлен в виде экспериментальных точек, а парциальные компоненты — в виде линий для шести состояний атомов железа в нанокристаллических фазах: три в фазе α -Fe и три в фазе t -Fe₃B. В табл. 1 содержатся полученные значения СТП и доли площадей для шести локальных состояний атомов железа в каждой из нанокристаллических фаз (α -Fe(Cr) и t -(FeCr)₃B). Заметим, что сверхтонкие параметры, полученные при восстанов-

лении функций распределений СТП $P(H)$ (рис. 2, *h*) и модельной обработке мессбауэровского спектра сплава $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$, отожженного при 473°C , совпали в пределах ошибки.

Для экспериментального доказательства того факта, что атомы хрома в нанокристаллическом сплаве $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ входят в фазу $t\text{-Fe}_3\text{B}$, был измерен мессбауэровский спектр аморфного сплава $\text{Fe}_{75}\text{V}_{25}$, отожженного при 520°C в течение 20 min (рис. 3). Рентгенографические измерения показали, что после отжига произошла полная кристаллизация, и сплав содержал кристаллические фазы $\alpha\text{-Fe}$ и $t\text{-Fe}_3\text{B}$ в соотношении 17 : 83. Согласно [3], в метастабильной фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$ содержатся три неэквивалентных кристаллографических состояния атомов железа. СТП на ядрах ^{57}Fe для состояний атомов железа в фазе $\alpha\text{-Fe}$ равно $H = 331.5\text{ кОе}$, а СТП для атомов железа в фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$ приведены в табл. 2. СТП для трех неэквивалентных кристаллографических состояний атомов железа в фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$ совпадают со СТП для данной фазы, измеренными в работе [3]. Заметим, что в фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$ три различных атома железа содержат разное количество атомов железа и бора в ближайших координационных сферах: Fe_1 ($H_1 = 223.7\text{ кОе}$) — $10\text{Fe} + 4\text{B}$, Fe_2 ($H_2 = 263.2\text{ кОе}$) — $10\text{Fe} + 3\text{B}$, Fe_3 ($H_3 = 285.2\text{ кОе}$) — $12\text{Fe} + 2\text{B}$. Сравнение значений СТП в фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$, полученных из мессбауэровских спектров для отожженного сплава $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ (табл. 1), и СТП в фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$ (табл. 2) показывает, что замещение 10 at.% железа хромом в сплаве $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ приводит к значительному уменьшению СТП для каждого состояния атомов железа. Из приведенных выше данных следует, что в нанокристаллических сплавах $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ (после отжига при температуре 473°C) атомы хрома замещают атомы железа в нанокристаллах фазы $t\text{-Fe}_3\text{B}$ в трех кристаллографических неэквивалентных состояниях атомов железа.

СТП на ядрах ^{57}Fe в сплавах на основе Fe-B пропорциональны локальному магнитному моменту атома

Рис. 3. Мессбауэровский спектр (точки) и модельная обработка по программе SPECTR (сплошные линии) аморфного сплава $\text{Fe}_{75}\text{V}_{25}$ отожженного при 520°C .

Таблица 2. Сверхтонкие поля и локальные магнитные моменты атомов железа в фазах $t\text{-Fe}_3\text{B}$ и $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$ (для трех локальных состояний атомов железа)

№ п/п	$t\text{-Fe}_3\text{B}$		$t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$	
	$H, \text{кОе}$ (± 0.3)	μ, μ_B (± 0.04)	$H, \text{кОе}$ (± 0.3)	μ, μ_B (± 0.04)
1	223.7	1.49	79.2	0.53
2	263.2	1.76	124.4	0.83
3	285.2	1.90	189.0	1.26

железа $\mu(\text{Fe})$ [8]

$$H = D_p \mu(\text{Fe}), \quad (5)$$

где D_p — константа поляризации. Согласно [8] для аморфных сплавов Fe-B , метастабильных и стабильных боридов на основе железа, константа $D_p = -150\text{ кОе}/\mu(\text{Fe})$. В табл. 2 приведены оцененные по формуле (5) локальные магнитные моменты атомов железа. Из табл. 2 видно, что атом хрома сильно возмущает магнитные моменты атомов железа в $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$. Следует отметить, что влияние атомов хрома на локальные магнитные моменты атомов железа $\mu(\text{Fe})$ в нанокристаллической фазе $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$ по сравнению с $\mu(\text{Fe})$ в фазе $t\text{-Fe}_3\text{B}$ значительнее для тех состояний атомов железа, которые содержат большее количество бора в ближайшей координационной сфере. Так, например, для состояния Fe_1 в $t\text{-Fe}_3\text{B}$ $\mu_1(\text{Fe}) = 1.49\mu_B$, в $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$ $\mu_1(\text{Fe}) = 0.53\mu_B$, а для состояния Fe_3 в $t\text{-Fe}_3\text{B}$ $\mu_3(\text{Fe}) = 1.9\mu_B$, в $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$ $\mu_3(\text{Fe}) = 1.26\mu_B$.

4. Заключение

Исследование влияния кратковременных отжигов на локальную атомную и магнитную структуру аморфных сплавов $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$, полученных методом сверхбыстрой закалки из расплава, показало, что уже при температуре отжига 440°C в аморфной матрице начинают формироваться нанокристаллы фазы $\alpha\text{-Fe}$ размером $\sim 30\text{ nm}$. Полная кристаллизация аморфного сплава $\text{Fe}_{75}\text{Cr}_{10}\text{V}_{15}$ происходит при температуре отжига 473°C , и сплав содержит нанокристаллы фаз $\alpha\text{-Fe(Cr)}$ и $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$. Размер нанокристаллов фазы $\alpha\text{-Fe}$ составляет $26 \pm 3\text{ nm}$, а для фазы $t\text{-Fe}_3\text{B}$ — $47 \pm 3\text{ nm}$. Обнаружены три разрешенных состояния атомов железа в нанокристаллической фазе $\alpha\text{-Fe(Cr)}$, различающиеся количеством атомов хрома в первой КС атомов железа, и три неэквивалентных кристаллографических состояния атомов железа в фазе $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$. Замещение атомов железа атомами хрома в фазе $t\text{-(Fe,Cr)}_3\text{B}$ приводит к существенному уменьшению локальных магнитных моментов для состояний атомов железа в зависимости от количества атомов железа и бора в ближайших координационных сферах.

Список литературы

- [1] I. Vincze, D.S. Bondreaux, M. Tegze. *Phys. Rev. B* **19**, 4896 (1979).
- [2] В.С. Показилов. *Металлофизика*, **5**, 96 (1983).
- [3] J.C. Ford, J.I. Budnick, W.A. Hines, R. Hasegawa. *J. Appl. Phys.* **55**, 6, 2286 (1984).
- [4] Y.D. Zhang, W.A. Hines, J.I. Budnick, M. Dhoi, F.H. Sanches, R. Hasegawa. *J. Magn. Mater.* **61**, 162 (1986)
- [5] V. Pokatilov, N. Dyakonova. *Hyperfine Interaction* **59**, 525 (1990).
- [6] В.С. Показилов. *ФТТ* **51**, 134 (2009).
- [7] В.С. Показилов, Т.Г. Дмитриева. *Изв. РАН. Сер. физ.* **73**, 8, 1159 (2009).
- [8] P. Panissod, J. Durand, J.I. Budnick. *Nucl. Instrum. Meth.* **199**, 99 (1982).
- [9] В.С. Показилов. *ДАН СССР* **257**, 95 (1981).
- [10] Y. Yoshizawa, S. Oguma, K. Yamauchi. *J. Appl. Phys.* **64**, 6044 (1988).
- [11] М.А. Чуев, *Письма в ЖЭТФ* **82**, 573 (2005).
- [12] В.С. Русаков. *Мексбауэровская спектроскопия локально неоднородных систем*. Изд-во Ин-та ядерной физики, Алматы (2000). 430 с.
- [13] А.М. Глезер, Б.В. Молотилов, В.П. Овчаров, О.Л. Утевская, Ю.Е. Чичерин. *ФММ* **64**, 6, 1106 (1987).
- [14] М.А. Дроздова, А.М. Глезер, Ю.И. Красавин, А.А. Савин. *ФММ* **67**, 5, 896 (1989).